

КУРГАНЫ В ЛЕСОСТЕПИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ (по материалам Среднего Подонья)

А. П. Медведев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 апреля 2014 г.

Аннотация: на основании результатов сплошной археологической разведки в западной части Новохоперского района Воронежской области в 2012–2013 гг. автор предлагает новый подход к исследованию древних курганов в восточно-европейской лесостепи. Количество курганов на Среднем Дону можно весьма точно определить по старым крупномасштабным картам, на которые наносились курганные насыпи до начала их активной распапки с середины XX в. Составленная по результатам такого исследования сводная карта курганных могильников Воронежской области может стать не только ценным источником по древней и средневековой истории нашего края, но и весьма полезным ресурсом для госорганов охраны историко-культурного наследия.

Ключевые слова: археологическая карта, ландшафтная археология, лесостепь, Средний Дон, Елань, бронзовый век, железный век, средневековье, курганы, охрана историко-культурного наследия.

Abstract: based on the results of the complete archaeological survey in the western part of Novokhopersk district of Voronezh region in 2012–2013, the author proposes a new approach to studying of ancient barrows in the Eastern European forest-steppe. The number of barrows in the Middle Don region may be specified quite accurately on the basis of old large-scale maps showing barrow mounds before their active plowing in the middle of the 20th century. The general map of barrow burial grounds of Voronezh region composed on the basis of such project may become not only a valuable source for studying of ancient and medieval history of our region, but also a very useful resource for heritage-preservation authorities.

Key words: archaeological map, environmental archaeology, forest-steppe, the Middle Don region, the river Yelan, Bronze age, Iron age, Middle ages, barrows, preservation of heritage sites.

В России одним из самых многочисленных типов археологических памятников в степной и лесостепной зонах являются курганы (курганские могильники, курганские группы, одиночные насыпи). Они представляют остатки древних погребальных сооружений, отмеченных земляной насыпью обычно округлой, реже овальной, квадратной, а иногда и более сложной формы. Их образно называют «степными пирамидами». Курган мог служить последним пристанищем одного человека, но мог быть целым кладбищем людей, в том числе погребенных в разное время. Чаще всего курганы встречаются скоплениями (группами), а иногда их насыпи образуют целые ансамбли («курганские поля») самой различной планировки [1, с. 176–186]. При этом, как показывают археологические раскопки, погребения в них нередко совершались не одновременно, а с разрывом в столетия, иногда даже в тысячелетия. Поэтому за такими памятниками закрепилось условное название «могильники длительного накопления».

Помимо основного утилитарного назначения – служить местом погребения усопших, – курганы в древности выполняли и иные функции. Они использовались как культовые сооружения подвижных степных и лесостепных скотоводов, воплощавшие их представления о мироздании. Некоторые из них были, своего рода, степными храмами вроде описанного Геродотом грандиозного скифского «святилища Ареса» [2, IV, 62]. Большие курганы служили рукотворными географическими ориентирами в бескрайних степных просторах. Они маркировали границы владений, кочевья и пути передвижения («шляхи») тех или иных групп неоседлого населения. Очень долго, вплоть до XVIII в., курганы использовались в качестве сигнальных пунктов для наблюдения за тревожной степью.

Археологами давно установлено, что размеры древней курганной насыпи во многом определялись социальным статусом усопшего: количество трудозатрат по сооружению кургана обычно прямо пропорционально положению погребенного, богатству сопровождающего его инвентаря, – а число курганов

в могильнике – масштабами социума, его оставившего. Для археологов это главный источник информации по истории народов степной и отчасти лесостепной зоны Восточной Европы в эпоху бронзы, раннем железном веке и средневековье. Они позволяют изучить не только их материальную, но и духовную культуру.

Немалый интерес курганы представляют и для ученых-естественников: погребенная под насыпями почва содержит объективные данные о палеоклиматической обстановке в ту или иную историческую эпоху. Древние курганы не только наше культурное достояние, но и своего рода контейнер самой разнообразной информации о прошлом, в том числе и об экологической ситуации до начала активного воздействия человека на степные и лесостепные ландшафты. И сейчас оставленные древними степные курганы представляют весьма примечательную черту ландшафта многих южных регионов России.

В свое время М. Гимбутас по этому признаку даже попыталась выделить в степях Восточной Европы так называемую «курганную культуру» эпохи энеолита-бронзы, которую, по ее мнению, оставили древние индоевропейцы [3]. В археологическом аспекте эта «курганная гипотеза» оказалась не очень удачной, так как к тому времени российским археологам было уже очевидно, что курганный обряд погребения был свойствен самым разным археологическим культурам степной Евразии, имевшим различные этнокультурные корни. К тому же литовская исследовательница с этим названием явно опоздала: в Южной России еще В. А. Городцовым в начале XX в. была выделена не одна, а целая свита сменяющих друг друга степных культур эпохи энеолита – бронзы, которым был присущ курганный обряд захоронения. Поэтому в этом смысле можно говорить не о курганной культуре, а лишь о курганных культурах, отражающих некую общую культурную универсалию, свойственную подвижным скотоводческим народам степи и лесостепи. Она была обусловлена спецификой их образа жизни в однотипных природно-климатических условиях открытых степных (или остепненных) ландшафтов.

Говоря о курганах, необходимо еще раз напомнить, что это – не просто большие кучи земли, как иногда рассказывают старожилы, насыпанные шапками («папахами») над могилами знатных казаков и других древних героев. Степные курганы не насыпались (в степи, покрытой твердой дерниной, при том уровне техники это сделать было просто невозможно), а складывались из нарезанных кусков дерна как из кирпичей. При их сооружении помимо грунта использовались ил, глина, дерево, сырец, а в ряде случаев и камень. Изначально это были весьма сложные дерево-земляные (или каменно-земляные) древние архитек-

турные сооружения [4, с. 22–25; 5, с. 92–97]. Они включали помимо могил окружавшие их рвы, валы, крепицы и кромлехи из каменных плит и столбов. В их насыпях археологи часто находят следы неоднократных досыпок, тризн, жертвоприношений, отражающих сложные религиозно-культурные представления и поминальные обряды древних скотоводов. По свидетельствам первых русских путешественников XVIII–XIX вв., раньше на самых заметных курганах возвышались каменные изваяния («бабы»), которые сейчас лишь изредка встречаются при раскопках, как правило, внутри насыпей в поверженном виде.

Однако к началу XXI в. природа, человек и время во многом изменили не только параметры, но и облик древних курганов. За прошедшие тысячелетия в результате процесса археологизации из сложных архитектурных наземных сооружений, каковыми они были изначально, большинство курганов оплыло, превратилось в не приметные для взгляда обывателя холмики, часто еле заметные на современной дневной поверхности. К сожалению, в России и на Украине подавляющее большинство курганов находится на территории сельскохозяйственных угодий. Их насыпи ежегодно распахиваются, впускные погребения разрушаются плугом. Археологи единодушны в том, что древние курганы – наиболее уязвимая часть нашего великого археологического наследия. Ежегодно, подобно шагреновой коже, их число неумолимо сокращается, прежде всего, в результате повседневной хозяйственной деятельности человека.

Осознание ценности курганов как памятников прошлого зарождается в XIX в., в первую очередь благодаря блестящим результатам раскопок античных и скифских царских курганов. Первая попытка сбора и систематизации данных о воронежских курганных могильниках относится еще к концу XIX в. [6, с. 286–306]. В то время для Воронежской губернии (по площади она была значительно больше современной Воронежской области) удалось получить сведения о 1491 кургане. В дореволюционный период предпринимались попытки учета и фиксации на карте курганных могильников в пределах отдельных уездов. Самая известная из них – карта курганов Коротоякского уезда, составленная Л. М. Савеловым к XII Археологическому съезду в Харькове [7, рис. 39]. Ему удалось насчитать там свыше 630 курганов. Следует отметить, что он одним из первых осознал необходимость изучения системы устройства и расположения древних курганных могильников, остающаяся до сих пор актуальной. Его подробная археологическая карта Коротоякского уезда с краткими авторскими комментариями получила высокую оценку участников съезда, в частности Председателя Московского археологического общества графини

П. С. Уваровой. Однако она была составлена так, что до сих пор все попытки идентифицировать скопления курганов на этой карте с сохранившимися объектами археологического наследия заканчивались безуспешно.

Над сбором материалов к археологической карте Воронежской губернии на рубеже 1910–1920-х гг. прошлого века целенаправленно работал С. Н. Замятин, в то время сотрудник Воронежского губернского краеведческого музея [8, с. 43–46]. Он впервые поставил задачу учета и систематизации археологических памятников всего нашего края [9, с. 10]. Но в силу понятных причин эта работа тогда не могла быть завершена. В 50–60-е гг. сельским учителем-краеведом Г. И. Корнюшиным была составлена карта археологических памятников Аннинского района, большинство из них оказались курганами [10, с. 174–189].

В XX в., особенно в 1960–1980-е гг. изучение археологических памятников на территории Воронежской области проводилось весьма интенсивно. Именно тогда в нашей науке зародилось новое направление археологии – кургановедение. На это время в нашем крае приходится расцвет «курганной археологии», не в последнюю очередь связанный с масштабными мелиоративными работами по созданию поливных систем, а также крупных промышленных объектов. В результате многочисленных разведок и раскопок учеными из Института археологии АН СССР, Воронежского университета, Воронежского пединститута, а также Госинспекции охраны историко-культурного наследия Воронежской области (далее – Госинспекция ОИКН ВО) была создана источниковая база по курганам Среднего Дона, которой мы пользуемся до сих пор. Часть ее, главным образом по южной половине области, была опубликована в виде аннотированного указателя [11]. В него вошли 542 объекта археологического наследия. Среди них значилось 90 курганных групп, в состав которых входило 610 насыпей, а также 47 одиночных курганов (всего учтено 657 насыпей). Для своего времени, безусловно, это был важный шаг вперед в деле изучения археологического наследия Воронежского края. Но указатель содержал лишь краткие справочные сведения о курганных могильниках без точной их географической привязки. На опубликованных в справочнике схематических картах видно, что к тому времени даже те районы, где археологи вели разведки годами, были обследованы менее чем наполовину. В то же время очевидна зависимость числа выявленных курганных групп в том или ином районе от характера разведки и научных интересов археолога, который ее проводил. К сожалению, большинство водоразделов, где следует ожидать повышенную концентрацию курганных могильников, тогда изучено не было. Только этой причиной можно объяснить, почему, например, в этом издании на карте

Петропавловского района не значится ни одной курганной группы!

В 1986–1993 гг. Госинспекцией ОИКН ВО с привлечением археологов ВГУ и ВГПУ была начата большая работа по паспортизации и картографированию памятников археологии Воронежской области. Там, где это было возможно, известные к тому времени курганные группы наносились на карты для последующего включения их в земельный кадастр. К 1994 г. на карты разного масштаба были нанесены археологические памятники примерно половины районов Воронежской области. К середине 1990-х гг. выполнение этой архиважной для нашей археологии темы было фактически приостановлено из-за прекращения ее федерального финансирования. В дальнейшем археологические разведки проводились по инициативе отдельных археологов, они, как правило, имели локальные масштабы или представляли мониторинг ранее известных памятников.

К 2010 г. силами сотрудников Госинспекции ОИКН ВО, и в первую очередь К. Ю. Ефимова, все известные к тому времени археологические памятники Воронежской области нанесены на карты-схемы документов территориального планирования муниципальных районов и муниципальных образований, которые были утверждены соответствующими нормативными актами. В настоящее время сведения о курганных могильниках Среднего и отчасти Верхнего Дона в виде учетной документации (паспорта, учетные карточки объектов археологического наследия), актов выявления (уточнения сведений) памятников археологии хранятся в Департаменте культуры и архивного дела Воронежской области и в АУК ВО «Госинспекция историко-культурного наследия Воронежской области» (новое название Госинспекции ОИКН ВО). Кроме того, информация о памятниках содержится в научных отчетах о проведенных полевых исследованиях, хранящихся в архивах ИА РАН, музея археологии ВГУ и ВГПУ.

Следует отметить, что с наступлением XXI в. качественно повысилась точность фиксации курганов в процессе разведок, в первую очередь благодаря использованию при топосъемке приборов GPS. Последняя особенно важна, так как позволит потомкам найти основные курганные погребения даже в том случае, если их насыпи будут полностью распаханы или снесены в процессе хозяйственной деятельности. Однако в названной базе данных об археологических памятниках Воронежской области курганные группы, изученные в соответствии с современными требованиями, составляют меньшинство, так как большая их часть была открыта еще до появления точных приборов определения географических координат.

Накопленные к началу XXI в. сведения по курганным могильникам лесостепного Подонья позво-

лили сделать некоторые выводы самого общего характера об их хронологическом распределении и культурном разнообразии. Первые, крайне немногочисленные курганы древнейшей культуры, появляются в донской лесостепи еще в энеолите (III тыс. до н.э.), а последние – в золотоордынскую эпоху (XIV в.). Судя по исследованным археологами курганным могильникам Среднего и Верхнего Подонья, большая их часть относится к эпохе бронзы и датируется в пределах III–II тыс. до н.э. [12–14]. Свыше 200 раскопанных курганов были сооружены в скифское время в VI–IV вв. до н.э., среди них знаменитые Частые и Мастоугинские курганы [15–17]. Примерно столько же известно курганов сарматской эпохи II в. до н.э. – III в. н.э., среди которых были такие крупные могильники, как I и II Чертовицкие [18]. На Дону и в г. Воронеже сохранилось не менее тысячи древнеславянских курганов боршевской культуры IX–XI вв. [19]. Позднекочевнические курганные могильники VII–XII вв. и курганы золотоордынской эпохи на Среднем Дону весьма немногочисленны [20; 21], хотя под Нововоронежем открыты выдающиеся по своему значению золотоордынские курганы с захоронениями Чингизидов, не имеющие аналогов даже в Нижнем Поволжье [22, с. 167–182].

Думается, нигде в России нет такого разнообразия курганных древностей, как в Воронежской области. Здесь представлены курганы всех классических степных культур эпохи бронзы, курганные могильники скифского и сарматского времени (ранне- средне- и позднесарматские), эпохи Великого переселения народов, в том числе – курганы алан-танаитов, славянские курганы, а также курганные погребения поздних кочевников и подданных Золотой Орды. Следует сказать, что археологические исследования не подтверждают широко распространенных в южных районах Воронежской области поверий, что курганы насыпались донскими казаками. Это, разумеется, не исключает возможности использования ими древних курганных насыпей в качестве сторожевых постов «на Поле» в XVI–XVII вв., с которых русские люди наблюдали за степью и сигнальными огнями оповещали о приближении к границам Московского государства кочевников-ногаев и крымских татар.

К настоящему времени воронежские археологи накопили огромный эмпирический материал для культурно-хронологической атрибуции лесостепных курганных могильников еще до начала их раскопок. Они различаются топографией, размерами и формой насыпей, их количеством, планировкой, характером использования межкурганых пространств и др. Поэтому специалисты весьма уверенно отличают курганные группы эпохи бронзы от могильников скифского времени, а последние – от сарматских или славянских курганов. Но, несмотря на впечатляющие

результаты, достигнутые в области курганной археологии, тема изучения курганной традиции в лесостепи в широком диахронном аспекте еще ждет своих исследователей.

По данным Госинспекции историко-культурного наследия на 2013 г. выявлено 2450 объектов археологического наследия, среди которых 984 курганные группы и 465 одиночных курганов¹. В совокупности последние насчитывают 1449 объектов, что составляет почти 60 % всех учтенных памятников археологии Воронежской области. Однако какая часть курганных могильников попала в систему учета Госинспекции, и, сколько их до сих пор остается в полях не учтенными, никто сейчас сказать не может. Это обусловлено следующими причинами:

1) районы нашей области в археологическом отношении изучены крайне неравномерно, поэтому большая часть ее площади до сих пор остается необследованной археологами;

2) невозможно установить, сколько памятников исчезло с лица земли в результате антропогенного воздействия за прошедшие столетия.

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что открытые и поставленные на государственный учет курганные могильники составляют лишь часть древних погребальных памятников, сохранившихся на территории Воронежской области. Но весь вопрос в том, какая это часть? А ригористы принято считать, что на деле их было больше: многие из них могли быть уничтожены в результате хозяйственной деятельности людей, особенно в XX в. Это вроде бы, на первый взгляд, справедливое, но, в общем-то, умозрительное допущение можно встретить в работах некоторых исследователей, которые изучали курганы в среднедонской лесостепи. Действительно, часть курганных могильников исчезла буквально на глазах нашего поколения. В первую очередь это относится к курганам на территории и в окрестностях городов и крупных населенных пунктов, стремительно разраставшихся в XX в. Так, в центре Воронежа еще в начале прошлого века был известен, но давно исчез курганный могильник скифского времени близ городища на Чижовке, о котором не сохранилось практически

¹ Благодарим главного археолога Госинспекции историко-культурного наследия С. В. Акимову за предоставленную информацию о количестве учтенных памятников археологии Воронежской области. Однако заметим, что в нашей области памятников археологии, в особенности курганов, поставлено на госучет на порядок меньше, чем в соседней Ростовской области, не говоря уже о Краснодарском крае, где соответствующие региональные программы были в основном завершены в конце XX – начале XXI в. К сожалению, по не зависящим от археологов причинам даже археологические памятники, поставленные на госучет, до сих пор не включены в земельный кадастр Воронежской области, что неизбежно создает массу проблем с их действенной охраной.

никакой информации, кроме краткой газетной заметки о результатах его раскопок в № 76 «Воронежского телеграфа» за 1911 г. С 1981 г. стал застраиваться знаменитый могильник «Частые курганы 1» (нынешний Северный микрорайон г. Воронежа), к счастью, полностью доисследованный П. Д. Либеровым [15], а затем Ю. П. Матвеевым [23]. Буквально на наших глазах, уже в начале XXI в. новостройками была уничтожена большая часть могильника «Частые курганы 2», от которого сохранилось лишь несколько насыпей в сосновой посадке по ул. Мордасовой. По-видимому, из-за распашки исчезла большая часть сарматских курганных могильников Среднего и Верхнего Дона, отмеченных небольшими насыпями (диаметр редко превышал 10 м, высота – менее 1 м). Весьма показательны, что из них сохранились лишь те, которые впоследствии оказались в лесу, – их защитили деревья [18, с. 33, 83]. Любопытный пример утраты погребальных памятников, поглощенных современными городскими агломерациями или уничтоженных в процессе повседневной хозяйственной деятельности.

Однако города и их ближайшие окрестности, где сильнее всего сказались антропогенное воздействие на памятники археологии, занимают менее 5 % площади Воронежской области. Поэтому любопытно посмотреть, сколько курганных могильников сохранилось на оставшейся территории, вне зон урбанизации, не затронутой жилым или промышленным строительством. Естественно, до полного выявления археологами всех курганных групп на территории области окончательного заключения сделать будет нельзя. Однако можно попытаться решить эту задачу хотя бы в первом приближении на примере того или иного локального района, наиболее детально изученного разведками и раскопками.

В качестве «опытной площадки» была избрана удаленная от Воронежа на 200 км к востоку западная часть Новохоперского района, где неоднократно проводились разведки С. В. Акимовой [24], К. Ю. Ефимовым [25], В. И. Погореловым [26], Ю. А. Чекменевым [27; 28]. Это юго-восточная окраина Доно-Окской равнины, в ландшафтном отношении – пограничье степи и лесостепи. В 2010 г. силами сотрудников Госинспекции ОИКН все известные к тому времени археологические памятники были внесены в «Схему расположения объектов и зон с особыми условиями использования территорий природного и исторического характера Новохоперского муниципального района». Тогда в нее было включено 149 объектов археологического наследия, в том числе 107 погребальных памятников (77 курганных групп и 30 одиночных курганов).

В 2012–2013 гг. западная часть Новохоперского района между реками Еланью и Савалой вновь была

тщательно обследована археологической экспедицией Воронежского университета [29, с. 41–57]. Основная цель полевых работ – проведение сплошной археологической разведки для сбора материала и составления максимально полной археологической карты территории, где планируется строительство горнодобывающего предприятия по освоению Еланского и Елкинского месторождения медно-никелевых руд.

Пешими разведками была исследована долина р. Елани в ее низовьях, оба берега на уровне 1-й и 2-й надпойменных террас, а в левобережье – водораздельное плато между этой рекой и логом Березовый. Сняты топографические планы всех археологических памятников в районе предполагаемого освоения медно-никелевых руд, сделаны фотографии каждого выявленного кургана. Впервые определены точные географические координаты всех археологических объектов при помощи приборов GPS (система координат WGS 84). Последнее очень важно. Отныне, даже если насыпь древнего кургана будет полностью распахана и исчезнет, мы можем легко найти и исследовать, по крайней мере, основные погребения, залегающие ниже уровня распашки. По результатам полевых исследований составлена детальная археологическая карта обследуемого микрорайона. На сегодняшний день она включает 91 памятник археологии, среди которых 61 курганная группа и 15 одиночных курганов. В совокупности здесь к ноябрю 2013 г. удалось учесть 384 курганные насыпи.

Большая часть из них открыта в низовьях Елани, на ее правом берегу от устья ее притока р. Паника на западе до устья р. Татарка на востоке. В долине реки, а также на 1-й и 2-й надпойменных террасах нанесено на карту 28 курганных групп и 2 одиночных кургана, насчитывающих в совокупности 228 насыпей [30]. То есть на 1 км² обследованной территории в среднем приходится примерно четыре кургана. Из них 12 курганных групп в окрестностях бывшего поселка Елка оказались в границах территории над месторождением медно-никелевых руд (курганная группа 1–12 все открыты в 2012 г.).

Проведенный нами анализ местоположения курганных групп в правобережье Елани на участке протяженностью в 10 км от устья р. Паника до устья р. Татарка показал, что все без исключения группы курганов, отмеченные на старых картах Генштаба и картах середины XX в., сохранились. Во многом это объясняется тем, что в долине реки антропогенное воздействие в основном сводилось к выпасу скота. Сильнее всего пострадала курганная группа Елка-1, где в советское время располагались молочно-товарная ферма, овчарня и другие хозяйственные объекты колхоза «Красная Елка», затем «Дружба». В процессе раскопок семи курганов этой группы летом 2013 г. было установлено, что их насыпи сильно пострадали,

но большинство погребений все же уцелело [31]. Насыпи курганных групп 2, 3, 4, 6 у пос. Елка до недавнего времени подвергаются интенсивной распашке, но еще видны на современной поверхности. Насыпи курганных групп 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12 задернованы, покрыты луговой растительностью и почти не имеют сколь-нибудь заметных следов антропогенного воздействия.

Каждый археологический памятник уникален, как была уникальна и неповторима жизнь тех поколений, которые за тысячи и сотни лет до нас жили и трудились в Прихоперье. Но в низовьях Елани действительно есть памятники, которые не имеют аналогов. Укажем, что благодаря хорошей сохранности курганных насыпей, в пойме Елани удалось выявить новый тип памятников – курганы, окруженные искусственными рвами, в том числе с водой. Из других могильников Правобережья выделим курганную группу 7 у с. Ивановка, сохранившуюся в естественном ландшафте. Насыпи курганов никогда не распаивались плугом, они до сих пор покрыты степным ковылем и, по существу, представляют единый природно-археологический комплекс степного типа. Этот памятник археологии, как минимум, достоин статуса особо охраняемой природной территории (ООПТ).

В 2012–2013 гг. в левобережье от границы Новохоперского и Таловского районов на западе до р. Савала на востоке обследовано 33 курганные группы и 13 одиночных курганов [32; 33]. Всего здесь учтено 156 курганов (ранее по разведкам В. И. Погорелова, К. Ю. Ефимова, С. В. Акимовой был известен 41 курган). Установлено, что пять курганных групп (Елань-Колено 5, Сорокинские 1, 2, 3, 4) находятся в границах территории над Еланским месторождением медно-никелевых руд. Археологическое обследование Левобережья Елани еще не завершено. Но, судя по всему, здесь плотность памятников иная – не более одного кургана на 1 км².

На левом берегу Елани открыты весьма примечательные курганные могильники – Сорокинский-1, Елань-Коленовский-10 и др. Но всех их превосходит «Высокая могила» [34, с. 6–7]. Это один из самых больших и необычных курганов Воронежской области, имеющий форму двухступенчатой пирамиды. Ее окружают около двух десятков обычных небольших насыпей. Памятник достоин стать ООПТ с установленной охранной зоной и особым режимом использования окружающих земель.

В Левобережье Елани, несмотря на все наши попытки, не удалось найти лишь две курганные группы, которые были открыты В. И. Погореловым в 1987 г. Так, на месте курганной группы 6 у с. Елань-Колено («пункт 200»), расположенной в 150 м к востоку от сельского кладбища и состоявшей из двух насыпей [26, с. 44, рис. 110], сейчас находится боль-

шая мусорная свалка. Курганная группа 7 у с. Елань-Колено («пункт 201»), видимо, была уничтожена при прокладке новой дороги из г. Новохоперска в п.г.т. Таловая [26, с. 44, рис. 111]. Не сохранился и одиночный курган на поле в 1,25 км к югу от восточной окраины пос. Сорокинский с отметкой абсолютной высоты 156,7 м. Все остальные курганы удалось надежно идентифицировать с памятниками, ранее попавшими в поле зрения археологов или картографов. Укажем, что, как правило, на деле их оказывалось значительно больше, чем на старых планах и картах, так как на них наносились лишь курганные насыпи высотой от 1 м.

Таким образом, наше исследование, проведенное с использованием как традиционных (пешая разведка), так и современных методов (GPS-технологии) показало весьма высокую степень сохранности курганных ансамблей в западной части Новохоперского района, хотя некоторые насыпи оказались сильно распаиваны (особенно на водоразделах в Левобережье) или имели иные следы антропогенного воздействия (грабительские шурфы). Повторим, в этой части Новохоперского района нам не удалось найти лишь три ранее известных памятника, что составляет не более 4 % от числа сохранившихся курганных групп и одиночных курганов.

Как нам представляется, полученные по Новохоперскому району результаты позволяют подойти к решению вопроса о количестве среднедонских курганов, хотя бы в пределах одной Воронежской области, сохранившихся к середине XX в. Для этого необходимо использовать старые картографические материалы, на которые наносились курганы высотой от 1 м. Разумеется, автор хорошо осознает, что последние позволят весьма точно определить количество могильников и лишь минимальное число курганов в каждой из них, так как даже на крупномасштабные топографические карты наносились далеко не все курганные насыпи. Но даже с такими ограничениями предлагаемое исследование позволит в самом первом приближении решить проблему количественной оценки этой, наиболее многочисленной категории объектов историко-культурного наследия Воронежской области, оценить, так сказать, ее курганный ресурс. Составленная по результатам такого исследования сводная карта курганных могильников Воронежской области может стать не только ценным источником по древней и средневековой истории нашего края, но и весьма полезным ресурсом для госорганов охраны историко-культурного наследия.

Понятно, что поставленная задача в чем-то сродни той, с которой столкнулись древние звездочеты, задавшиеся целью подсчитать число звезд на небе. Тем не менее в классической астрономии эта задача уже давно решена. Надежду нам внушает то, что цель предлагаемого проекта – картографирование и ста-

тистический учет курганного наследия в пределах одной Воронежской области – все-таки несравненно меньшего масштаба.

Воронежский госуниверситет представляет научно-исследовательский проект, направленный на комплексное изучение курганного феномена в лесостепи на материалах Среднего Дона. Он предполагает два уровня археологического исследования.

1. На эмпирическом уровне – максимальный учет и статистический анализ курганных групп и одиночных насыпей в Воронежской области, в первую очередь на основе изучения старых картографических и архивных материалов, а в перспективе и использование данных современной косморазведки.

2. На теоретическом уровне – архитектурно-плановый, палеопочвенный, типологический, стратиграфический, статистический, демографический, сравнительный и диахронный анализы курганов в лесостепи с целью изучения указанного феномена на протяжении всей «курганной» эпохи (III тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.). Ландшафтный и пространственный анализ курганов с использованием современных ГИС- технологий позволит глубже понять не только свойственную их создателям «картину мира», но также связь древних и средневековых обитателей степей с окружающей средой.

Прикладным результатом выполнения проекта может стать электронная база данных по курганным памятникам Воронежской области, включая интерактивную карту всех сохранившихся насыпей, а также курганных групп, существовавших на территории лесостепного Подонья. В свою очередь, это позволит более объективно оценить состояние современной системы государственной охраны археологического наследия нашего края, наметить пути повышения ее эффективности.

Мы приглашаем воронежских археологов, историков, краеведов, всех, не равнодушных к истории нашего края, принять посильное участие в разработке этого проекта. Представляется, что сейчас главное – начать, сделать первые шаги в деле выявления и сбора данных о курганных могильниках Среднего Дона. Откладывать эту работу на будущее, в силу финансовых или иных причин, нельзя, древние курганы, – по существу, «уходящая натура». К тому времени, когда появятся все необходимые средства и техническое обеспечение, будет уже поздно: исчезнут последние объекты великого археологического наследия России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернопицкий М. П. Курганная группа как архитектурный ансамбль / М. П. Чернопицкий // Скифо-сибирское культурно-историческое единство : материалы конференции. – Кемерово, 1980.

2. Геродот. История : в 9 кн. / пер. Г. А. Страгановского. – Л., 1972.

3. Gimbutas M. Bronze Age cultures in Central and Eastern Europe / M. Gimbutas. – London, 1965.

4. Грязнов М. П. Курган как архитектурный памятник / М. П. Грязнов // Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований в 1960 г. – М., 1961.

5. Мартынов А. И. Сакральная архитектура кургана / А. И. Мартынов, П. В. Герман // Историко-культурное наследие Северной Азии. – Барнаул, 2001.

6. Сведения 1873 года о городищах и курганах // ЗРАО. – СПб., 1896. – Т. VIII, вып. 1–2.

7. Савелов Л. М. Коротоякский уезд Воронежской губернии, в археологическом отношении / Л. М. Савелов // Труды XII АС 1902 г. – М., 1905. – Т. 1.

8. Замятнин С. Н. По поводу археологической карты Воронежской губернии / С. Н. Замятнин // Воронежский историко-археологический вестник. – Воронеж, 1921. – Вып. 1.

9. Бухтоярова И. М. С. Н. Замятнин (1899–1958) – выдающийся археолог Воронежского края / И. М. Бухтоярова // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. – Воронеж, 2007. – Вып. 2.

10. Корнюшин Г. И. Археологические памятники в Аннинском районе Воронежской области (материалы к археологической карте) / Г. И. Корнюшин // Либеров П. Д. Племена Среднего Дона в эпоху бронзы. – М., 1964.

11. Памятники археологии Южного Придонья : аннотированный указатель / Авт.-сост. А. Т. Синюк и др. – Воронеж, 1989.

12. Пряхин А. Д. Курганы эпохи бронзы Побитюжья / А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев. – Воронеж, 1988.

13. Синюк А. Т. Бронзовый век бассейна Дона / А. Т. Синюк. – Воронеж, 1996.

14. Синюк А. Т. Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы (по данным курганных комплексов) / А. Т. Синюк, Ю. П. Матвеев. – Воронеж, 2007.

15. Либеров П. Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону / П. Д. Либеров // САИ. – М., 1965. – Вып. Д1-31.

16. Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э.) / А. П. Медведев. – М., 1999.

17. Гуляев В. И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов) / В. И. Гуляев. – М., 2010.

18. Медведев А. П. Сарматы в верховьях Танаиса / А. П. Медведев. – М., 2008.

19. Винников А. З. Славянские курганы лесостепного Дона / А. З. Винников. – Воронеж, 1984.

20. Цыбин М. В. Погребения средневековых кочевников X–XIV вв. в Среднем Подонье / М. В. Цыбин // СА. – 1986. – № 3.

21. Кравец В. В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды / В. В. Кравец. – Воронеж, 2005.

22. Ефимов К. Ю. Золотоордынские погребения из могильника Олень-Колодезь / К. Ю. Ефимов // РА. – 2000. – № 1.

23. *Матвеев Ю. П.* Отчет о раскопках курганного могильника «Частые курганы» в 1981 г. / Ю. П. Матвеев // Архив ИА РАН.

24. *Акимовой С. В.* Отчет об археологических разведках по рекам Савала, Елань и Татарка в Новохоперском районе Воронежской области в 2001 г. / С. В. Акимовой // Архив ИА РАН.

25. *Ефимов К. Ю.* Отчет об охранных археологических разведках в Воронежской области в 2000 г. / К. Ю. Ефимов // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 25252.

26. *Погорелов В. И.* Отчет к Открытому листу № 278 об археологических исследованиях в Острогжском и Новохоперском районах Воронежской области в 1987 г. / В. И. Погорелов // Архив ИА РАН. – Р. 1. – № 12032.

27. *Чекменев Ю. А.* Отчет об археологической разведке в 2000 г. / Ю. А. Чекменев // Архив ИА РАН.

28. *Чекменев Ю. А.* Отчет об археологической разведке в 2003 г. / Ю. А. Чекменев // Архив ИА РАН.

29. Первые результаты исследования микрорайона памятников археологии в низовьях р. Елань / А. П. Медведев [и др.] // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1.

30. *Савицкий Н. М.* Отчет об археологической разведке по р. Елань в Новохоперском районе Воронежской области в 2012 г. / Н. М. Савицкий // Архив Музея археологии ВГУ.

31. *Медведев А. П.* Отчет об археологических раскопках курганного могильника Елка-1 в Новохоперском

районе Воронежской области в 2013 г. / А. П. Медведев // Архив Музея археологии ВГУ.

32. *Арсенова Н. Е.* Отчет об археологической разведке по р. Елань от пос. Елань-Коленовский до с. Некрылово в Новохоперском районе Воронежской области в 2013 г. / Н. Е. Арсенова // Архив Музея археологии ВГУ.

33. *Яблоков А. Г.* Отчет об археологической разведке по Сухому Долу в Новохоперском районе Воронежской области в 2013 г. / А. Г. Яблоков // Архив Музея археологии ВГУ.

34. *Медведев А. П.* Пирамида в воронежских степях / А. П. Медведев, К. Ю. Ефимов // Воронеж : Рус. провинц. журн. – 2001. – № 2 (5).

Список принятых сокращений

- АС – Археологический съезд
ВГПУ – Воронежский государственный педуниверситет
ВГУ – Воронежский государственный университет
ГИС – Геоинформационные системы
ЗРАО – Записки Российского археологического общества
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
ООПТ – Особо охраняемая природная территория
РА – Российская археология
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников

Воронежский государственный университет

Медведев А. П., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и истории древнего мира

E-mail: APM1950@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University

Medvedev A. P., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: APM1950@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35